

Ольга Коротаева

Иссия
попаданки:
ПРОЙТИ ОТБОР!

Ольга Коротаева
Миссия попаданки:
пройти отбор!
Серия «Дракон и попаданка:
миссия невыполнима», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42598123

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-06514-7

Аннотация

Я мечтала талантом и танцами покорить мир. Поступила в университет, сколотила команду. Но... Болезнь отобрала все, к чему я стремилась. Время стремительно убегает и единственное, что мне осталось – попрощаться... Или найти спасение в мире драконов! Но чтобы его получить, придется пройти отбор иномирных невест и угодить местному властелину. Говорите, он – дракон? Что ж, у каждого свои недостатки! Считаете, миссия невыполнима? А это мы ещё посмотрим!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	22
Глава 3	40
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Глава 1

– У меня плохие новости, Острова, – сказал главврач и, положив передо мной лист, посмотрел сочувственно. – Сожалею.

Я вышла из его кабинета и, покачиваясь от слабости, рассеянно посмотрела на окруживших меня бабулек. Расспрашивают или ругаются? Да всё равно! Мир рухнул, и миллиарды тусклых осколков причиняли мне нестерпимую боль: раздирали мысли, терзали сердце, кромсали душу... Гул голосов раздражал и делал лишь больнее. Я прижала ладони к ушам и, согнувшись в поясе, закричала со всей мочи:

– Я ещё так молода! Не хочу умирать!

Ранее...

Выскочила из поликлиники и, глянув на часы, чертыхнулась. До начала выступления оставалось... Нисколько! Ох уж эти бесконечные очереди из бабулек, для которых больницы – это такие тусовочные места, где можно обсудить новый клей для зубных протезов или похвастаться количеством кошек. Но зато вожденная бумажка с печатями у меня на руках!

А всё этот... Семён Семёныч! Декан грозился не допустить меня до экзамена, если я не принесу обходной лист, иначе плюнула бы на это дело! Но в том, что дотянула с медицинским обследованием до самого экзамена, виновата са-

ма. Всё бесконечные тренировки и частые выступления...

Завершал “полётом шмеля” сотовый.

– Уже бегу, – не глядя, нажала кнопку я.

– Ульянка, включай форсаж! – выдохнул полушёпотом Артём. – Фантомас совсем разбушевался! А Лиська тут как тут! Влезла без мыла и без очереди... И что я вижу?! Наш тройной!

– Тёма, спокуха, – скрипнув зубами, прошипела я. – Я специально позволила им слизать наш тройной, чтобы они кое-что другое не украли!

– Уля! – обиженно взвыл Артём. – А мне сказать язык бы отвалился?! Я тут едва не содрал с лисы скальп! Ребята едва оттащили...

Я рассмеялась, представив, как огромный и физически сильный, но очень инфантильный парень пытается выцарапать глаза моей основной конкурентке в борьбе за право выступать от нашего университета с уникальным номером. Но Алиса и правда лиса, и я знала, что за нами подсматривают, подслушивают и всё передают плутовке.

– Тёма, всё идёт по плану! – успокоила я друга. – Она только выдаст себя этим, когда... кое-что произойдёт. Лиса в ловушку нос сунула, так пусть потом не жалуется, что усы прищипили. Когда наш выход?

– Через десять минут, – страдальчески протянул Артём.

– Буду через пять, – пообещала я и, весело тряхнув волосами, побежала к пустой пока ещё стоянке такси.

А мысленно я уже была на сцене и следовала волшебному рисунку: движение за движением! Каждый раз при мысли о танцах во мне словно птица феникс раскрывала свои огненные крылья, настроение зашкаливало за отметку “очешуительно”, сердце сладко замирало от счастья. Одно название нашего дружного коллектива уже вызывало улыбку: “Забияки”. Они больше, чем друзья. Это моя семья! И сейчас нужно прыгнуть выше головы, но успеть к началу представления. Что-что, а прыгать я умею!

Заметив подъезжающую к стоянке машину, я радостно вскрикнула и бросилась к такси так быстро, словно за мной с требованием объяснить пропуски, неслась грузная и грозная преподавательница философии. Со стороны клиники к машине неторопливо направился молодой бизнесмен. Лишь бы не перехватил! Задержав дыхание, я припустила так, словно к Марье Иннокентьевне присоединился и учитель по этике...

Коснулась ручки первой и, распахнув дверцу, с видом победительницы уселась на сидение. Крикнула водителю:

– Переулочек “Новый”, дом пять! Быстрее, пожалуйста, я страшно опаздываю!

Но машина не тронулась с места. Бизнесмен спокойно уселся рядом со мной и захлопнул дверцу. Вот упрямый! Я же первая заняла машину. Посмотрела на водителя в поисках поддержки, но мужчина, настороженно глядел в зеркало на бизнесмена и молчаливо ждал. Раздражённо шикнула: не

хочет связываться с явно богатеньким “Буратино” или надеется, что тот ему больше чаевых заплатит? Ну уж нет! Я не упущу машину, иначе подведу своих ребят и подарю Лиське билет к мечте. Моей мечте! Широко улыбнулась и повернулась к молчаливому бизнесмену. Окинула его внимательным взглядом: вот же, и придрататься не к чему!

Костюм словно только что из магазина, подчёркивал стройную фигуру и широкие плечи. Явно дорогая ткань тщательно выглажена, галстук подобран настолько гармонично и к рубашке, и к костюму, что мой внутренний эстет пал ниц и восторженно повизгивал. Гладко выбритые щёки незнакомца отливали бронзовым загаром, тёмные глаза изучали меня с не меньшим интересом. Я решительно проговорила:

– Прошу извинить, но я первая заняла это такси! Выйдите, пожалуйста, я очень-очень спешу!

– Нет, – ответил мужчина таким властным тоном, словно был не просто бизнесменом, а как минимум принцем Лихтенштейна, а я посмела попросить его покинуть карету!

Я с трудом сдержала почти вырвавшееся слово, которое вряд ли использовали при дворе Лихтенштейна и улыбнулась ещё обворожительнее:

– Мне действительно некогда. Вы же джентльмен, – решила надавить на самолюбие, – и такой красавчик... Не откажите милой девушке в маленькой просьбе!

И, сложив ладони, посмотрела на мужчину тем особенным взглядом, от которого млел и таял мой преподаватель

актёрского мастерства. Но, в отличие от Гонората Ивановича, незнакомца моё обаяние ничуть не тронуло. Мужчина всё так же продолжал буравить меня властным и неумолимым тёмным взглядом. Вот же ледышка! Но правда на моей стороне, и я не отступлю! Молчишь? И хорошо!

– Слышали? – мило проворковала я и похлопала водителя по плечу: – Джентльмен не против уступить мне первенство, тем более что это недалеко! А потом вы довезёте его. Каждый попадёт, куда ему надо, а вы не упустите ни одного клиента. Это решение всех устроит?

Мельком посмотрела на часы и, похолодев, воскликнула:

– Умоляю, быстрее! Я опаздываю! Дело жизни и смерти...

Вытащила из кармана деньги и помахала крупной купюрой перед лицом водителя. Да, она была последней, но что не сделаешь ради ребят! Таксист вопросительно оглянулся на бизнесмена, и мне захотелось прихлопнуть дядю тапком: мало предложила? Или деньги мои не нравятся?

– Раз дело жизни и смерти, – приподнял тёмные брови красавчик и медленно кивнул. – Поехали. И уберите это.

– Спасибо-спасибо! – подпрыгнула я и, спрятав пока деньги, посмотрела на джентльмена почти доброжелательно. – Вы такой добрый и щедрый! Сразу видно человека, который не оставит девушку в беде! – Решив, что восхвалений на властного наглеца хватит, обратилась к водителю: – Пожалуйста, поскорее!

И тот надвил на педаль газа, да так резко, что я, не удержавшись,

жавшись, опрокинулась на бизнесмена. Дорогой парфюм защекотал ноздри, я с удовольствием вдохнула и на миг зажмурилась: всегда обожала аромат пачули! Смутившись, пробормотала извинения и, оперевшись о грудь мужчины, с трудом (машину бросало из стороны в сторону) отстранилась. Пальцы ощутили под тонкой тканью рубашки каменные мышцы. В лицо мне бросилась краска. Ого! Да красавчик ещё и качается! Даже жаль, что такой... властный, я бы с удовольствием пригласила его... на представление. Но у богатеньких придурков на таких, как я, взгляд исключительно потребительский. Каждый считает, что танцовщица будет счастлива особенному вниманию да с удовольствием исполнит стриптиз. И доказывать, что не стриптизёрша, бесполезно.

Отползла подальше от мужчины и с ужасом посмотрела на водителя. Создалось ощущение, что я внезапно попала в фильм “Такси”, и за рулём не уса́тый дядька средних лет, а молодой хулиганистый француз с выбритой бровью. Каким чудом водитель умудрялся просачиваться между машин, диву давалась! Я каждый раз вскрикивала, стискивала переднее кресло и прощалась с жизнью. Вот уж правду говорят – бойся исполнения своих желаний! Теперь бы я с радостью покинула машину и подыскала другое такси... Лучше уж опоздать на экзамен, чем успеть на собственные похороны!

Я боролась с тошнотой и уговаривала себя потерпеть ещё минуточку. С такой скоростью преодолеть мост и достичь

финиша действительно не займёт много времени, но после крутого поворота перед нами неожиданно возникла пробка. На мосту авария, и все стояли. Машины недовольно гудели, люди переругивались. Прикинув, что бегом я преодолею оставшееся расстояние примерно за пять минут, да радуясь, что всё-таки мы не разбились, невзирая на безумие таксиста, я дрожащими пальцами вытащила купюру.

– Сп-сибо! Дальше вы не проедете, я сама доберусь... Вот деньги, сдачи не надо!

Борясь с тошнотой, вцепилась в дверцу, но водитель, мельком глянув на второго пассажира, вдруг громко расхохотался и дёрнул за рычаг рядом с ручником. По шее моей поползли мурашки, а под ногами пополз пол... Вскрикнув от ужаса, я вцепилась в незнакомца и, глядя на его невозмутимое лицо, поймала высокомерный взгляд, но рук убрать не смогла. Подо мной сидение превращалось в тёмное кресло из непонятного материала, а сама машина, мерцая, принимала очертания огромного ящера. Таксист исчез, и ко мне повернул морду самый настоящий дракон.

Сердце забыло как биться, в лицо словно ледяной водой плеснули, тело прошиб холодный пот. Да я их раньше только по телеку видела! Сегодня утром в репортаже о высокородном госте, который заказал два десятка платиновых корон на какой-то турнир невест... И уж никак не ожидала столкнуться с загадочными иномирными гостями нос к носу. В голове зазвенела паническая мысль, что нужно оттолкнуть “бизне-

смена” и прыгнуть, пока не поздно, но пальцы мои словно заиндевели, никак не хотели слушаться и отпускать пиджак мужчины. А брюнет смотрел так, словно я – ползущая по его одежде гусеница, и лишь воспитание не позволяет при всех брезгливо её стряхнуть.

А потом дракон оторвался от земли, и я задохнулась от порыва ветра, который едва не сбил меня с ящера. И лишь намертво вцепившись в незнакомца, оставалась в резном кресле, которое было привязано к спине огромного чудовища. Внизу серебрились вспышки фотоаппаратов и сотовых: люди не упускали случая похвастаться тем, что воочию видели настоящего дракона из другого мира. А вот я бы с удовольствием никогда бы с ящером не встречалась...

Когда земля под нами закачалась как огромная чаша, я ещё сильнее прижалась к напряжённому-выпрямленному мужчине и зажмурилась. Боже, зачем я села в это такси?! Зачем настояла, что первая? Почему не спросила, такси ли это? Что теперь делать? А если этот дракон сейчас улетит в свой мир? Что я буду делать в совершенно незнакомом, полном жутких чудовищ месте, где нет ни родных, ни друзей?! А-а-а!

Меня тронули за плечо:

– Девушка... приехали.

Я вздрогнула и, приоткрыв один глаз, вздрогнула. Передо мной сидел всё тот же таксист, а я сама едва ли не на колени забралась донельзя недовольному “бизнесмену”.

– Похоже, это не такси, – тихо произнесла я.

– Рад, что кое-какие мозги у людей всё же есть, – недовольно прошипел брюнет и глянул грозно: – Скажите, вы на всех самцов так набрасываетесь, или это мне так повезло?

Я даже застыла на миг, растерянно моргнула. “Самцов”? И почему-то стало так стыдно, что даже пятки, казалось, покраснели. Что-то в тоне незнакомца не оставляло сомнений, что именно он имеет под этим словом. Впрочем, я быстро взяла себя в руки и, отстранившись, нарочито бережно поправила его галстук и пиджак. Смахнула с лацкана несуществующую пылинку и с доброй улыбкой крокодила проговорила:

– Какие другие самцы?! Рядом с вами Тео Джеймса¹ поставь, его никто и не заметит! – Похлопала по плечу и добавила: – Спасибо, что подвезли и простите за то, что настояла...

– Это было весело, – восторгнулся водитель, но, поймав сумрачный взгляд “бизнесмена”, быстро отвернулся и вжал голову в плечи.

Я дрожащими руками открыла дверцу и, практически вывалившись из машины, едва ощущая ватные ноги, поковыляла к входу. Посекундно оборачивалась, пытаюсь решить: действительно ли я летала на драконе... или же это галлюцинации? В последние недели я спала по три-четыре часа в сутки, и с меня сходило десять потов в спортзале. А ещё я

¹ Тео Джеймс – британский актёр

ломала голову над связками для нашей группы. Плюс полдня в больнице... надышалась там всякой гадостью. А может “чаёк”, которым угостила меня добрая бабулька с оранжевыми, как мухомор, из которых, по ходу, и был заварен напиток (неважно, грибов или волос), одарил меня весьма буйной фантазией и офигительными глюками? Вот правду сказки говорят: не пей чужого – козлёночком станешь! Или драконом...

Уверившись в том, что ящер мне померещился, успокоилась и понеслась по лестнице вверх. У высоких дверей, из-за которых доносилась громкая музыка, меня окружили “Забияки”. Дара схватила меня за руку и, бледнея на глазах, прошептала:

– Это конец! Лиська получила...

– Неважно сколько! – оборвала я и обвела всех грозным взглядом: – Мы получим больше! А ну, подобрали сопли! Спина прямая, грудь колесом, булки сжали... Вперёд!

Стянув худи, я выскочила на сцену только в цветастых леггинсах и спортивном топе. На бегу помахала Фантомасу бумажкой с печатями (мол, всё пройдено!) и кивнула Толику. Наш штатный диджей нажал на кнопку и... мы переглянулись: фонограмма не зазвучала. Спина похолодела, ноги словно приросли к полу. Конечно, мы изобразили бы нашу композицию и в тишине в любое время... но не сейчас. Все на взводе и из-за моего опоздания, и из-за экзамена, и из-за соревнования, и из-за Лиськи. Я сузила глаза: вот даже ис-

кать причину не надо. И так понятно, чьих рук дело! Ухватила ближайших “забияк” за шивороты и, притянув, прошипела:

– Собрались! Кто в связке – танцуем как обычно. У кого руки свободны – такт на восемь счётов. В ладоши, по полу, по заднице партнёра – мне по фиг! Всё ясно?!

Обвела суровым взглядом бледные лица и судорожно сглотнула. Мне было страшно, очень страшно! Даже ужас от полёта на несуществующем драконе не сжимал моё сердце столь ледяными пальцами, как сейчас, но я не имела права показать даже капельки тех эмоций, что пронизывали меня сейчас. Иначе конец. Мало того, что “Забияки” не получают шанс выступить от универа, так ещё и боевой дух упадёт так, что и экзамен завалим!

– Раз, два, три, – рыкнула я. – Пошли!

Хлопок, второй, и так по кругу. Одни входили в связку, другие передавали другу другу право хлопать. Пять, шесть. Движения, повороты, поддержки. Восьмёрка, и всё по новой. Становилось проще, всё отработано! Без музыки даже интереснее... Тёма хлопнул себя по щекам, и я едва сдержала смех: сочетание этого движения и красных “афгани”² воскресило воспоминание, как мы все смотрели старую комедию.³

Улыбки “Забияк” становились искренними, движения

² брюки афгани – разновидность шаровар сильно зауженных книзу

³ «Кин-дза-дза»

размашистыми, уходила скованность и тревога. Парни, шутя, хлопали себя по груди и пяткам, девчонки – по ягодцам... своим и пацанов. В итоге мы заигрались и, потеряв связь со временем, пошли по второму кругу. Но жюри нас не останавливало. Лишь Лиська в сердцах топнула ногой и, резко развернувшись, исчезла за кулисами. Я остановила ребят и, едва переводя дыхание, вытерла лицо. Пальцы лишь заскользили, и лучше не стало. Артём кинул полотенце, и я с благодарностью улыбнулась.

– “Забияки” нас снова поразили, – манерно произнёс наш любимый Фантомас. Довольно потёр блестящую лысину и покосился на коллег: – Как вам музыкальное сопровождение? Интересный ход, да?

– Не давите, Семён Семёнович! – высокомерно проговорила похожая на Шапокляк старушка. Дама вдруг улыбнулась, отчего её худое лицо словно превратилось в жатку⁴, и добавила: – Я и так вижу, что эти дети молодцы! Предлагаю выставить оценки и подсчитать результат.

Я сжала губы, чтобы не улыбаться слишком уж довольной, кивнула друзьям на кулисы. Лучше пока исчезнуть из поля зрения. Преподавателям не нравится подобное поведение до объявления победителя. По дороге посмотрела вниз: где-то здесь должна была валяться бумажка – свидетельство, что я прошла медосмотр. Выбегая на сцену, я показала его Фантому, а потом бросила, чтобы не мешал. Но сейчас, огля-

⁴ жатка – ткань с “мятой” поверхностью

дывая пустую сцену, похолодела от ужаса: справки нигде не видно!

Я поймала взволнованные взгляды ребят и встряхнув волосами, широко улыбнулась «Забиякам». Да, внутри я так же трясусь, как они (нет, много больше!), но внешне уверенности у меня хватит на всю команду! Слушая баллы, которые декан оглашал начиная от самых низких (а «низкими» они были лишь условно, зачастую команды разделяли совсем уж призрачные границы), я каждый раз ощущала, как сердце обливается кровью. Да, мы не работали, мы пахали все время подготовки! Но старание не означает победы, увы... И то, что Лиська стащила одну из наших задумок, было плохо. А то, что мы показали новый элемент позже них – ещё хуже. И как бы я ни хорохорилась, утешая Тёму, что у нас ещё много находок, я делала основную ставку именно на «тройной»!

Но, услышав из уст Фантомаса «РуФокс», покачнулась и сжала локоть Тёмы, чтобы не упасть. Мы победили? Да, мы победили! Всего два балла разницы, но они есть! Где-то там, за границей моего сознания, словно сквозь толстый слой ваты, прозвучали аплодисменты, ребята прыгали вокруг, а я стояла и улыбалась. Мы победили! Вырвали право представлять универ... Если я найду справку!

Вздрогнула и, выскользнув из празднующего кольца ребят, прыгнула в оркестровую яму. Переворачивая стулья, заглядывала во все тёмные уголки, шарила ладонями по полу, осторожно двигала инструменты в поисках беленького

листочка.

– Ау! – присел на краю сцены декан. – Ульяна, что ты делаешь?!

– Линзу потеряла, – нашлась я. – Ищу!

– Судя по тому, как ты скачешь – гравитационную⁵! – саркастично хмыкнул Семён Семёнович.

Я упрямо шарила по оркестровой яме, хотя понимала, что раз за два круга не нашла справки, то и на третий не получится – вожделенной бумажки здесь нет! Зло покосилась на Алису, которая с довольным видом посматривала на меня.

– Что случилось? – проследив за моим взглядом, нахмурился декан.

– Мой обходной лист, – несчастным голосом прошептала я и посмотрела на Фантомаса умоляюще: – Его нет! Но он точно был и...

– И ты его найдёшь! – сурово перебил меня декан и с пластмассовой улыбкой покосился на членов жюри. Добавил сквозь зубы: – Чтобы завтра в три справка лежала на моём столе. Поняла, Острова?! Иначе, фи... фуэте⁶ тебе, а не поездка на выступления! – И тише добавил: – Максимум, что я могу сделать.

Игнорируя победный взгляд Лиськи и улыбаясь взволнованно наблюдающим за мной «забиякам», я кивнула и уве-

⁵ учитель иронизирует, что Уля отклонилась от основного потока празднующих студентов, словно космическое тело из-за воздействия гравитационной линзы

⁶ фуэте – классический балетный приём, виртуозный поворот на месте

ренно произнесла:

– Да запросто! Обязательно будет!

Но чуть позже, попрощавшись с ребятами, пригорюнилась. Глядя на часы, понимала, что шансов повторить справку у меня нет никаких. Сегодня поликлиника уже закрылась, а завтра... Я не успею до обеда! Да и мысль проходить все эти жуткие очереди второй раз, угнетала до головокружения. Если справку взяла Алиса, умолять вернуть бесполезно. Соперница ни за что не упустит свой шанс. Да и утверждает, что не брала. Вдруг это правда. Тогда... Я – растяпа, и сама должна всё исправить!

С этой мыслью и направилась в поликлинику с раннего утра. Но у кабинета главврача, очередь к которому меня вчера едва не прикончила, уже сидело десяток «наседок»! Яглянула на часы: через пять минут начнётся приём, и я хотела воспользоваться форой и очень надеялась на добросердечие врача. Если надо, буду на коленях умолять! Ради «Забияк» я пойду и на большее...

Но стоило приблизиться к заветной двери, как путь мне преградила объёмная невысокая старушка.

– Я только спросить, – мило улыбнулась я и попыталась обойти «Цербера»⁷.

– Много вас тут таких! – грозно гавкнула бабка и вперила руки в бока. – В очередь!

⁷ В греческой мифологии Цербер охранял выход из царства мёртвых, не позволяя умершим возвращаться в мир живых

– Да я вчера уже отстояла! – возмутилась я.

– Я тоже соврать могу, – не поверила бабка. – Не пущу!

Я попыталась обойти и даже подпрыгнула, но шустрая, несмотря на объёмы старушка, никак не поддавалась. А эпитеты, которыми она поливала меня, становились всё изощрённее. Кажется, «Цербера» мне не пройти...

– Я помню её, девочка приходила вчера! – услышала я тонкий голос и обернулась.

При виде бабульки с оранжевыми волосами и памятным термосом в руках, едва не расцеловала «Мухоморчик», но враг не сдавался.

– У тебя атеросклероз, Микинишна! – обвинила она. – Ты не можешь помнить, кто вчера приходил. Может, и сама дома сидела...

– Атеросклероз – не склероз, Цецилия Лаврентьевна, – возразил «Мухоморчик».

Не сдержав смех, я удивлённо посмотрела на «Цербера»: оказалось, имя бабке здорово подходит! Цербер – Цецилия.

– Не радуйся, – рывкнула бабка, истолковав мою улыбку по-своему. – Всё равно не пропущу! Хочешь без очереди – иди платно.

Я с досадой скрипнула зубами: да если бы были деньги, стояла бы тут?! Вчера таксисту последнее отдала, рассчитывая на победу. В поездке будут кормить, дотяну до стипендии. Плюс, может пару выступлений организую, чтобы протянуть ещё месяц... Плата! Вдохновлённая идеей, встре-

пенулась и, широко улыбнувшись, громко спросила:

– А если я для вас спляшу, пропустите?

И, не дожидаясь ответа возмущённой старушки, выбрала в интернете музыку. Рассчитывая растрогать «Цербера», включила громкость на максимум и, вспоминая заученные когда-то движения, запела:

– Как-то утром, на рассвете, заглянул в соседний сад...

Руки в бока, как у бабки, пятка-носок, обход... Простейший танец, но на благотворительных выступлениях в престарелых домах всегда вызывает фурор. Я уже знала слова наизусть, да и станцевать могла без музыки, но с аккомпанементом веселее. На втором куплете ко мне присоединились бабульки побойчее, и даже «Цербер» начала притопывать.

– Раскудрявый! – громыхнул в больничном коридоре самопальный хор бабулек. – Да клён зелёный, лист резной!

Тут дверь в кабинет главврача распахнулась. На пороге возник злой мужчина в халате и закричал:

– Что за балаган?! – Заметив кружащуюся с платочком в руке меня, застыл на месте и уточнил: – Острова? – Выражение лица врача изменилось, мужчина кивнул: – Ну-ка, зайди.

У меня даже платок из пальцев выпал. Очень странным было выражение его лица. Сердце ёкнуло от дурного предчувствия. Сглотнув, я растерянно огляделась, а улыбающиеся старушки закивали и затолкали меня в кабинет. Вроде бы радоваться победе, но почему-то захотелось убежать из больницы без оглядки, и лишь страх подвести ребят застав-

лял оставаться на месте.

Доктор, не глядя на меня, изучал какие-то бумаги. Я присела и дрогнувшим голосом попросила:

– Мне бы справку повторить...

– У меня плохие новости, Острова, – перебил главврач и, положив передо мной лист, посмотрел сочувственно. – Сожалею.

Глава 2

Вышла из кабинета, качаясь, посмотрела на окруживших меня бабулек рассеянно. Расспрашивают или ругаются? Да всё равно! Мир рухнул, и миллиарды тусклых осколков причиняли мне нестерпимую боль: раздирали мысли, терзали сердце, кромсали душу... Гул голосов раздражал и делал лишь больнее. Я прижала руки к ушам и, согнувшись в поясе, закричала со всей мочи:

– Я ещё так молода! Не хочу умирать!

Пространства стало больше, добавилось света. Кажется, я распугала своих «поклонниц», и бабульки рассыпались по сторонам от истеричной девушки. А ещё стало тихо. Очень тихо. Болезненно тихо. Не выдержав этой взрывающей мозг тишины, так похожей на смерть, я бросилась куда глаза глядят. Коридоры, мелькающие двери, шарахающиеся люди.

Выскочив из здания, я судорожно вдохнула и, запрокинув голову, снова закричала:

– Это несправедливо! – Казалось, я вложила в крик всю боль, всё отчаяние и безысходный страх, и, обессилев, усеялась на корточки. Прошептала: – Так не должно быть... Я только жить начала.

Пульсирующие слова «неоперабельная опухоль мозга» причиняли мне режуще-колющую боль, казалось, нервы выдирают из тела. Всхлипнула, но слёзы не текли, и от этого

становилось ещё горше. Даже расплакаться не могу! Противное свойство организма! То, что приносит облегчение другим людям, мне недоступно. А я ведь так гордилась тем, что никогда не плачу! Глупая...

Зарылась пальцами в волосы и, раскачиваясь из стороны в сторону, горестно завывала.

– Вы в порядке? – участливо спросил кто-то.

– Нет, – помотала я головой. – Не в порядке. Совсем не в порядке.

Прохожий потоптался с минуту и всё же ушёл. Я кусала губы так, что уже ощутила вкус крови. Что же делать? Надо же что-то делать! Доктор сокрушался, что ничего не исправить, что операция наверняка приведёт к летальному исходу, советовал попрощаться... Это всё так угнетающе! Всего три месяца. Девяносто дней жизни. Две тысячи сто шестьдесят часов. Миллион восемьсот тысяч вдохов и выдохов...

Сжала кулаки: я ещё жива! У меня почти два миллиона вдохов! Неужели я буду тратить их на страдание?!

Да
Ни
За
Что

Растянула губы в улыбке и пообещала себе, что не буду послушно укладываться в гробик. А раз так, то нужно использовать ограниченные вдохи и выдохи в своё удовольствие. И начать лучше с танца! Резко поднялась и, случайно сбив ко-

го-то, увидела, как из рук незнакомца вылетел ворох бумаг. Красивым веером листы рассыпались и, укрыв грязный асфальт, замерли словно снегопад.

– Извините, – громко заявила я.

Тон, которым я произнесла это слово, был скорее вызывающим, но бросала вызов я не случайному прохожему, а самой Смерти! Мужчина медленно развернулся, и при виде красивого лица и тёмных глаз, я нервно хихикнула. Это был он! Тот привидевшийся мне наяву незнакомец в такси-драконе.

– Ты! – воскликнули мы одновременно.

– Неужели я так сильно понравился тебе, земная женщина? – надменно уточнил незнакомец. Я даже задохнулась от возмущения, а этот нахал добавил снисходительно: – Готова бесстыдно набрасываться на меня, чтобы попасть в число моих невест?

Я кое-как справилась с отвисшей челюстью и, восхитилась:

– И как вы умудряетесь жить с таким раздутым самомнением? В плечах не жмёт? Или это для драконов обязательная составляющая, без которой ящеры летать не смогут? С чего вы взяли, что я бросаюсь на вас?

– Вчера в машине ты села мне на колени, – спокойно ответил этот бесхвостый гад. – И сегодня сделала всё, чтобы я тебя заметил.

– Случайность, – мило улыбнулась я, – что вы проходили

мимо в тот момент, когда я поднялась с корточек. Кстати, что высокие гости нашего мира забыли в обычной больнице? И если уже на то пошло, то это вам надо смотреть куда идёте. Не вскочи я, вы бы попросту наступили на... «земную женщину»! А вчера... – Я невесело хохотнула: – Да хотела бы я посмотреть на человека, который остался бы спокоен, когда машина превращается в... такое!

– Я принимаю твои извинения, – манерно кивнул этот хам и добавил сурово: – Надеюсь, мы всё прояснили, и ты оставишь меня в покое.

Хотелось высказать всё, что... Но, вспомнив про два миллиона вдохов, прикусила губу: на что я их трачу?! Что толку спорить, кто прав, кто виноват? Я хотела наслаждаться жизнью... остатком её. Буркнула:

– И я надеюсь. – Махнула рукой: – Счастливо улететь... Кхе! Вернуться!

– Эйч-Ду! – неожиданно крикнул брюнет. – Ты где застрял?

Я аж подпрыгнула от неожиданности, а рядом возник тот самый таксист, который превращался в дракона. Улыбнувшись мне, он бросился собирать бумаги. Мне вдруг стало любопытно, и я поинтересовалась:

– А сейчас, без машины, вы можете превратиться в дракона?

Тот мельком глянул на брюнета и смущённо кивнул. Я с удивлением покачала головой, наблюдая за расторопным по-

мошником. Высокомерный брюнет даже не подумал наклониться, чтобы поднять хотя бы одну бумажку. А я... не успела. Пока рассматривала мужчину, Эйч-Ду, внешне похожий на человека, удерживая в руках пачку листов, поспешил к припаркованной чёрной машине. Его господин (а других вариантов мне не пришло в голову) неторопливо направился следом.

Не удержалась и показала его напряжённно-прямой спине язык. Вот же Нарцисс воздухоплаватель! Принял мою вполне нормальную реакцию за кокетство. Да у меня и в мыслях подобного не было... Хотя, признаться, внешне этот гад бесхвостый очень даже хорош! В нашем мире точно стал бы знаменитым актёром или моделью. Но, судя по тому, что он заказал сколько-то там платиновых корон для своих невест, высокомерный властелин слишком богат, чтобы унижать себя работой.

Хмыкнула: десятки невест! Неудивительно, что красавчик о себе такого высокого мнения, и решил, что я хочу стать одной из них. Хотя, будь у меня больше одного поклонника, возможно, я бы тоже...

Улыбка моя растаяла: что «тоже»? Я скоро умру. Вздыхнула и мысленно поблагодарила иномирных гостей. Несмотря на высокомерие наглого господина, я всё же на пару минут отвлеклась от своего горя. Встрепенулась и, похлопав себя по щекам, снова с усилием улыбнулась: я же дала слово провести остаток жизни в радости!

Отвернувшись от отъезжающей машины и направились обратно в больницу. Для начала получу дубликат справки... Замерла на месте: я с ума сошла?! Никто его смертнице не выдаст. А если выдаст, то... это же о моей скорой смерти станет известно всем в универе! Представила себе выражение мордашек «Забияк», вытянувшееся лицо Фантомаса и даже поджатые губы Лиськи да скрипнула зубами. Ни за что! Никто ничего не узнает.

Пусть «РуФоксы» представляют универ. У Лиськи неплохая программа... Особенно если кое-что подправить. А «Забияки»... Что-нибудь придумаю! Можно Тёмыча за три месяца натаскать, чтобы он заменил меня, когда... когда... Защищало в носу. Задышавшись, я обхватила себя руками и, опустив голову на грудь, попыталась успокоиться. Только истерики сейчас не хватало! Не буду тратить оставшиеся вдохи на это.

Взгляд упал на белый лист под ногами.

Похоже на один из тех, что уронил высокомерный принц из страны драконов. Присела и подхватив бумагу, стряхнула грязь.

– Острова? Какими судьбами?

Услышав знакомый голос, я обернулась и удивлённо посмотрела на Алису. Моя вечная соперница поправила на своих плечах роскошное кружево красивого платья и модельной походкой от бедра подошла ко мне, заглянула в бумагу:

– Неужели умудрилась получить дубликат? Быстра-быст-

ра, ничего не скажешь!

– Ага, – поддакнула я и завела руку за спину. – А ты нос не суй, а то прищемишь невзначай! Как же потом будешь разнюхивать инфу о наших интересных находках?

– Ой, да что там разнюхивать? – саркастично фыркнула Лиська. – Судя по тем жалким потугам, что вы сегодня выдавали, фантазия ваша давно иссякла!

– Ого, – едко усмехнулась я. – Видимо, поэтому вы ставили наш тройной? И конечно же, в награду за отсутствие фантазии члены жюри отдали нам победу!

– Да вам просто повезло, – отмахнулась Алиса. – А кто у кого тройной свистнул, ещё проверить надо.

– Ой ли, – прищурилась я. – Почему тогда ты назвала элемент в моём стиле? Помнится, ты предпочитаешь нечто слащаво романтическое типа «Лёгкий полёт феникса» или «Вихрь призрачного пламени»... А тут без затей – «тройной»?

– Я просто не договорила, нетерпеливая ты сорока, – мило улыбнулась эта лиса. – Тройной взмах крыльями дракона!

– Гхм, – поперхнулась я. – Бедный дракон! Поменьше ему есть надо, а то аж три раза взмахивать крыльями приходится, чтобы тушку в воздух поднять... – Выразительно окинула более фигуристую, чем я, Алису и подмигнула: – Сама себя вдохновила?

– Я вижу, – белозубо улыбнулась Лиська, – кого-то съедает зависть. – Она расправила складки кружева и, выпячи-

вая грудь, отвела плечи назад. – Не расстраивайся, Уля, тебя почти никто за спиной сушёной селёдкой не обзывает. И, кстати, человечество изобрело силикон и пуш-ап, так что выше... – Она скептически посмотрела на мою грудь и ехидно закончила: – Выше нос!

Я хотела было ответить, но Лиська посмотрела мимо меня и весело помахала рукой:

– Дядя Серёжа! Я здесь!

И побежала навстречу мужчине в белом халате. А у меня глаза на лоб полезли при виде главврача поликлиники.

– Дядя?! – прошептала я и ухмыльнулась: – Теперь понятно, почему «РуФоксы» так легко и быстро получали любые справки!

– Спасибо! Давно ждёшь? – Врач забрал у Алисы свёрток и виновато добавил: – Прости, еле выбрался. Сегодня столько больных... – Тут он мельком глянул на меня, да так и замер с открытым ртом. Выдохнул: – Ой! Кажется, я вам помешал... – Перевёл взгляд на племянницу и, положив руку ей на плечо, грустно улыбнулся: – Прости, милая! Страшные новости. Если бы ты не попросила побыстрее обследовать твою подругу, то мы бы не выявили болезнь. Но не вини себя. Всё же лучше знать о приближающемся конце, чем умереть внезапно.

– Дядя, ты о чём? – настороженно уточнила Алиса и, бросив на меня быстрый взгляд, переспросила: – Чья болезнь? Кто умирает?

Я подошла ближе и, пристально всмотревшись в растерянное лицо соперницы, недоверчиво уточнила:

– Попросила обследовать побыстрее? Меня? Ты?!

– А как бы ты ещё справку получила за один день? – Алиса скривилась так, словно я застала её за постыдным делом. Но тут же нахмурилась и серьёзно посмотрела на меня: – Так у тебя нашли какую-то болезнь? – Кивнула на лист в моей руке: – Это диагноз?

Главврач, заметив бумагу, побледнел и, воровато оглядев-шись, вырвал её у меня из рук.

– Откуда у тебя это? – испуганно прошептал он.

– Нашла, – удивлённо отозвалась я.

– А что это? – Алиса тут же заглянула в бумагу и ахнула: – Так это же твоё секретное исследование! – Дёрнула дядю за руку и с любопытством спросила: – Ну как, ты был прав?

– Тихо, – ещё сильнее испугался врач и, вжав голову в плечи, затравленно посмотрел на племянницу: – Я... же... предупреждал, чтобы никому... Алиса, сделай вид, что ничего вчера не слышала и не видела! – Он поспешно спрятал бумагу за пазуху. – Иначе долго меня не увидишь. Э... Да! Мне пора, пациенты ждут!

Мы с Лиськой удивлённо проследили за побегом врача. А нёсся дядя моей соперницы так, словно его преследовал вчерашний дракон! С «тройным взмахом» в стиле Лиськи! Хлопнула дверь, и воцарилось напряжённое молчание.

– Совсем заработался, – иронично покачала головой Али-

са и внимательно посмотрела на меня: – Так что с тобой?

Смысла отпираться не было, Лиська и сама всё узнает от дяди. Я вздохнула и тихо ответила:

– Опухоль мозга. – Глянула на неё исподлобья и скривилась: – Радуйся! Похоже, скоро я уступлю тебе первенство в универе...

– Стой, – перебила меня Алиса. – Не говори, что умирать собралась!

– Не то чтобы собралась, – мрачно хмыкнула я и развела руками: – Но выбора мне не оставили: опухоль неоперабельная. Твой дядя сказал, что у меня не больше трёх месяцев.

Алиса молча кусала губы и буравила меня очень странным взглядом. Я даже испугалась на миг, что она сейчас слезу пустит. Только не это! Прищурилась:

– А почему это ты попросила за меня? Не понимаю, зачем помогать получить справку, чтобы потом украсть её. Это у тебя такой способ развлечения? Как у маньяков... Дать конфетку и отобрать её?

– Вот же заладила, – зло рывкнула Лиська. – Не брала я твою справку. Сказала же!

– И музыку не отключала, да? – с нежной улыбкой доброй акулы уточнила я. – И тройной не воровала? И песок мне в кроссы на прошлом экзамене не подсыпала? И...

– Довольно! – раздражённо взвилась Алиса. – Если думаешь, я тебя жалеть буду, каяться в грехах и просить прощения – не по адресу обратилась.

– Фигассе, – аж поперхнулась я. – Честная...

Но, одёрнув себя, оценивающе окинула взглядом хмурую Лиську и, сменив тон, дотронулась до её руки.

– Прости, я не хотела тебя обидеть. Ты ведь помогла... Да же дядю попросила, чтобы подсобил мне со справкой. Если бы не твоё доброе сердце, то меня не допустили бы до экзаменов, а ты точно бы поехала на выступления от университета. Ты такая замечательная! – Зажмурившись, судорожно всхлипнула и добавила тише: – Вот только все твои старания напрасны.

Отвернулась и, тяжело вздохнув, провела себя по щеке.

– Так жаль! – простонала и с надеждой прошептала: – Вот если бы твой дядя выписал ещё одну справку для выступления... Можешь расщедриться на последний подарок для меня? В этой жизни...

Прижала ладони к лицу и, задрожав, ещё пару раз всхлипнула, как слышала аплодисменты.

– Bravo! – воскликнула Алиса. – Не зря Гонорат души в тебе не чает! Зачёт по «актёрскому» автоматом.

Я уронила руки и, чертыхнувшись, запрокинула голову. Ну да! Лиська в курсе, что я никогда не плачу.

– Не прокатило! Вот же... Уж могла бы и подыграть. – Повернулась к ней и посмотрела серьёзно: – Ребята пахали несколько недель практически без сна и отдыха! «Забияки» заслужили этот шанс. И только из-за меня всё рухнуло. Я понимаю, что тебе плевать на несправедливость, но знаю, что

ты не гнилой человек. Помоги! Если уговоришь дядю дать мне справку, чтобы я смогла выступить от универа, то я... — Облизала сухие губы и подняла руку, как для клятвы: — Покажу тебе ошибки ваших связок и подскажу, как сделать зрелищнее. С небольшими правками твой танец будет потрясающим!

— Ого, — выслушав мою тираду, уважительно отозвалась Алиса и коротко усмехнулась: — А если упадёшь на сцене? Или станет плохо в поездке? Ты подумала, как подставишь универ? Что врача, который выдаст липовую справку, посадят? А каково будет твоим друзьям, если ты неожиданно умрёшь на их руках?

Я сжала челюсти и, прогнав накатившую дурноту, помотала головой. Даже представить себе то, что описала Алиса, было страшно. Кусая губы, жалела о своей просьбе. Лисья права, я не подумала о последствиях. Стремилась лишь к победе, а ещё соперницу обвиняла, что идёт по головам... Стало стыдно. Впила пальцами в волосы и, застонав, опустилась на корточки.

— Это что тут за пантомима «великая скорбь»? — фыркнула Лисья. — И куда вдруг делась моя противная сокурсница, которая никогда ни перед чем не отступала? — Она присела рядом и заглянула в моё лицо: — Поверить не могу, что ты так просто сдашься. Разочарована в тысячу раз сильнее, чем от сегодняшнего проигрыша.

Я встрепенулась и раздражённо посмотрела на неё:

– А что я могу? Твой дядя сказал, что я не переживу операцию.

– Мой дядя много чего сказал, – загадочно улыбнулась Алиса, – но ещё больше не сказал. – Она быстро оглянулась и, прижав к моему уху ладонь, прошептала: – Хочешь, я открою тебе один секрет, который может спасти твою жизнь?

Я нахмурилась и, не ожидая от соперницы ничего хорошего, внимательно всмотрелась в зелёные глаза Алисы. Да, сокурсница и шнурки на кроссах может подрезать, и масло на сцене разлить, но открыто издеваться над приговорённой к смерти не способна. Да и дядя её вёл себя странно, и листок этот, оброненный иномирными гостями. От призрачной надежды сердце забилось быстрее, ладони вспотели.

Когда кивнула, Лиська потянула меня за руку и, заставив встать с корточек, потащила в кафе. Пришлось признаться, что я на мели, и даже поблагодарить за щедрость, когда Лиська купила мне коктейль, но за всем этим последовала награда.

– Дядя проводил секретное исследование для правительства, – прошептала, подавшись в мою сторону, Алиса. – Ты слышала, что принц драконов заказал короны для своих невест? – Я кивнула, и сокурсница улыбнулась: – В каждый платиновый обруч мастера вставили драконий кристалл. Но, пока суд да дело, в медицинский центр тайно привезли один из камней. Дядя показывал... – Она закатила глаза: – Потрясающий! Даже словами не описать. Вот точно из другого ми-

ра! Светится изнутри...

– Так что за исследование? – нетерпеливо перебила я. – Почему для правительства?

– Меньше знаешь – крепче спишь в своём доме, а не в тюрьме, – с ехидцей ответила Лиська и, воровато оглядевшись, прошептала едва слышно. – Всё это неважно! Главное, что тебе нужно знать – этот камень исцеляющий! Времени для исследования выделили крайне мало, но дядя предположил, что если носить украшение с таким кристаллом, то даже рак со временем отступит!

Я сглотнула и, слушая сильное и размеренное биение своего взволнованного сердца, затаила дыхание. Камень иного мира исцеляет? Он может спасти меня! Но даже правительству пришлось проводить исследования тайно. Уверена, в нашем мире нашлось бы немало желающих приобрести себе такое чудо за любые деньги! Но драконы крайне неохотно делились своими тайнами. К себе допускали лишь на время и не позволяли ничего вывозить, да и сами ничего не просили. Потому-то случай с коронами для невест наделал столько шума. Почему-то нужна была именно платина... Вздогнула и, подняв голову, пристально посмотрела на Лиську:

– Я же встречалась с этим принцем! – Тихо рассмеялась и покачала головой: – Властный тип! И наглый, словно три тебя.

– Быть не может, это же будет совершенство! – хмыкнула Алиса и посерьёзнела: – Слышала, что сегодня иномирцы

получили заказ и завтра рано утром уже отбывают обратно. Времени мало! Я знаю, в какой гостинице их разместили... Осталось придумать план, как уговорить этого наглого властелина подарить нам один из камушков.

– Нам? – приподняла я брови и прищурилась: – С чего тебе помогать мне?

– А хочу убедиться, что ты и дальше будешь обыгрывать меня, – хитро усмехнулась Лиська. – Знаешь, не было бы у меня такой сильной соперницы, давно бросила танцы! И к тому же... без тебя в универе станет дико скучно!

– Замуж за тебя не выйду, не уговаривай, – рассмеялась я и посмотрела на Алису почти с симпатией. – Ладно, какие у тебя идеи?

Она откинулась на спинку стула и, сложив руки на груди, посмотрела иронично:

– Какие-какие? Я глушу чайником первого, ты вырубаешь стулом второго, стащим камень и все дела!

– А потом дракон догоняет нас и радостно съедает вместе с обломками стула, – расхохоталась я. Отсмеявшись, тяжело вздохнула: – Значит, идей у тебя нет, только инфа о камне и голый энтузиазм помочь умирающей...

– Снова на жалость давишь? – съехидничала Лиська. – Брось, тебе не идёт! И вообще... Это ты идейный генератор всего универа! Так что включай свою чудо-соображалку и выдай десяток идей! Захочешь, я в паре с тобой для него спляшу... И на стриптиз согласна, если камень отдаст!

Я даже присвистнула и покосилась на Лиську так, что та кашлянула и, быстро заморгав, резко отвернулась. Щёки моей «злой соперницы» подозрительно покраснели. Я уважительно покивала:

– Стриптиз – это круто! Спасибо. Но... Видела бы ты этого иномирного принца. Весь такой «мистер самомнение»! Ощущение, что он и в тронный зал боком пролазит. Высокомерие с дракона! Гордыни с замок! Уверена, что этот гад потребует денег за возможность станцевать для него.

– Крепкий орешек? – помрачнела Лиська и встрепенулась: – А если надавить на жалость? Ты умеешь!

– Даже с тобой не прокатило, – слегка поморщившись, отмахнулась я. – А принц совсем замороженный. Представляешь, когда мы полетели на драконе, и я, перепугавшись, прижалась к нему, принц обвинил меня в домогательстве!

– Да ладно?! – с расширившимися глазами ахнула Алиса. Я покивала, довольная произведённым эффектом, а Лиська переспросила: – Ты действительно летала на драконе? Как романтично...

Недовольно зашипев, я отвернулась и, постучав пальцами по столу, пробурчала:

– Я ей о наглости отмороженного на всего дракона типа, а она о сладкой романтике полёта. Вот уж не было её, романтики! В книжках всё классно, а на деле, страшно до остановки сердца! Кстати, сегодня этот бессердечный принц снова наехал на меня. Я столкнулась с ним случайно, бумаги рас-

сыпала... А он, – представляешь?! – спросил, на всех самцов я по весне бросаюсь или это ему так повезло.

Лиська поджала губы и сочувственно покивала, а я замерла на месте и, невидяще глядя перед собой, пробормотала:

– И спросил, хочу ли я попасть в число его невест. – Вскрикнув, подскочила и уставилась на перепуганную Лиську: – Вот оно!

В установившейся тишине к нашему столику подскочила официантка.

– С вами всё в порядке? – спросила она.

– Не считая опухоли в голове, всё прекрасно! – широко улыбнулась я.

Девушка испуганно отшатнулась и ретировалась, но у меня и в мыслях не было ёрничать. Осенённая идеей, я действительно ощущала себя на подъёме. Наконец, у меня был план! Подсела к Лиське и торопливо прошептала:

– Я стану его невестой и он сам отдаст мне камень!

– С катушек слетела? – прошипела Алиса. – Думаешь драконы интересуются земными женщинами? Да даже если так... Ты, знаешь ли, не королева красоты... Уж извини! Но у тебя ни роста, ни фигуры, ни личика. Как ты собираешься соблазнять принца, у которого десятки невест, тощей задницей и нулевым размером груди?!

– Не в груди счастье, – уверенно улыбнулась я. – Ростом не вышла? Зато пролезу везде без мыла! А с лицом у меня всё в порядке, не перегибай. И, если бы принц не интересо-

вался земными женщинами или стать его невестой было бы действительно невозможно, он не обронил бы таких слов... Я во что бы то ни стало стану невестой дракона!

– Совсем свихнулась, – заявила Алиса и, свистнув, покрутила пальцем у виска. И тут же поинтересовалась: – С чего начнём?

Глава 3

Мы с Лиськой, пригнувшись, пробирались через подсобку. Оказалось, что проникнуть в отель не так-то просто. Но где сдалась руководитель «РуФоксов», предводительница «Забияк» не отступила! Подгадав момент, когда серьёзного вида охранник прижмёт ладонь к уху и, слушая приказ в наушнике, отойдёт в окно, я схватила Лиську за руку и шмыгнула в неприметную дверцу. Предположение, что это склад багажа, подтвердилось. Осталось понять, есть ли здесь второй выход.

Ударившись коленкой о деревянный обитый железом ящик, я взвыла и потёрла набухающую шишку. Недовольно посмотрела на печать и встрепенулась при виде изображения дракона и короны:

– Похоже, это и есть вещи нашего принца!

– И чем это нам поможет? – недовольно уточнила Лиська. Она брезгливо отряхивала своё кружевное платье от багажной пыли. – Вряд ли принц будет прятать волшебные камни в чемодане. Наверняка, они в номере... Но туда нам не попасть! Подумать только – столько охраны! Как президент страны, ёшкин перец!

– И куда пропало желание свернуть горы ради спасения единственной соперницы? – ехидно уточнила я. – Где та самая хитро-хвостая лиса, которая портила мне кровь на лю-

бом состязаний?

– От кошки драной слышу, – огрызнулась Лиська и уныло посмотрела на испачканный подол платья: – Совсем же новое было!

– Можешь отступить, – великодушно разрешила я и, размышляя, как может багаж помочь проникнуть к иномирным гостям, рассматривала ящик. – Без белоручек справлюсь!

– Да как же! – тут же ехидно заулыбалась Лиська. – И упустить возможность воочию увидеть живого дракона? Да ни за что! – Она вновь взбила пышные кружева на груди: – К тому же... Возможно, я твой единственный шанс получить камень. Ведь тобой принц вряд ли заинтересуется, но тут в бой вступлю я!

Она резко выставила грудь вперёд, и я иронично фыркнула:

– И чем мне поможет то, что он наденет одну из корон на тебя?

– А я камень скovyрну и тебе отдам, – милостиво улыбнулась Лиська и подмигнула: – Все будут в плюсе. Тебе камень и исцеление, а мне – принц. Честно говоря, я просто таю от наглых и властных!

– Договорились, – тихо рассмеялась я. – Меня это полностью устраивает. – Показала на прикреплённую к сундуку бирку: – Принц твой по традиции ждёт на самой вершине башни. На что ты готова, чтобы проникнуть в пентхауз?

Перекидываясь колкостями, мы двинулись дальше и,

отыскав вторую дверь, осторожно выглянули. При виде ряда длинных узких ящиков Лиська выругалась, а я вострепелась.

– Идея! – Втащила Алису в раздевалку и прошептала: – Мы переоденемся! Сыграем в горничных... – Выпрямилась и, вежливо улыбнувшись Лиське, произнесла высоким голосом: – Обслуживание номеров!

Я толкала перед собой железную тележку, на которой покачивался деревянный ящик. Сердце билось в груди перепуганной птицей, во рту пересохло. Один кордон нам с Лиськой удалось проскочить (кажется, парни больше пялились на грудь Алисы, чем слушали мои сбивчивые объяснения), но впереди уже маячил второй. Точнее, уперев руки в бока, стояли два бугая бандитской наружности. Встреть в переулке в тёмное время, точно бы подгузники понадобились!

И хоть сейчас эти бритые накачанные ребята красовались в строгих костюмах, было видно, как тесны их бычьим шеям вороты рубашек и как трещат по швам при каждом резком движении классические пиджаки. Завидев нас, качки преградили коридор и, окинув колким взглядом, оскалились так приветливо, что мороз по коже пробежался.

– Странные ребята, – прошептала Лиська, и я кивнула. – На этих моё обаяние может и не подействовать...

– Используем план «Б», – тоже шёпотом ответила я.

– Что за план «Б»? – растерялась Алиса.

Я изо всех сил толкнула тележку и, схватив Лиську за руку, крикнула:

– Бежим!

Как раз в этот миг тележка перевернулась, и ящик, рухнув, развалился. По ковру покатались какие-то странные шары, и качки растерянно застыли. Мы же, перепрыгивая через «мячи», юркнули между охранниками и метнулись за угол. Там, не останавливаясь, толкнули дверь и, влетев в пентхауз, захлопнули двери и привалились к ней. Лиська дрожащими руками выудила из-за пазухи карточку горничной и сунула в щель замка, заблокировав его. Посмотрела на меня укоризненно:

– План «Б»?! Я чуть сознания не лишилась... Ты видела, что именно было в том ящике? Похоже на отрубленные головы. Б-р!

– Какие ещё головы? – пожала плечами я. – Скорее, это шары для боулинга.

– Зачем они дракону? – саркастично спросила Лиська. – Хвостами в «пинг-понг» играть?

– Я знаешь ли, не сильна в драконьих видах спорта, – прошипела я, – но уверена, что шарами играть удобнее, чем отрубленными головами!

– Говоришь так, словно пробовала оба варианта, – съехидничала Лиська. Она выпрямилась и вытерла вспотевший лоб. – Впрочем, неважно, сильна ли ты в драконьем «пинг-понге», потому что в боулинге с накачанными охранниками

вместо кеглей и тележкой вместо шара, тебе равных точно нет. – Лиська подняла руки и крикнула: – Мы сделали это! – Отряхнула ладони и огляделась: – Так, и где твой хваленый нагло-властный принц?

– Действительно, – проговорила я и тоже обернулась. – Где?

Большущая (с наш тренировочный зал!) комната уставлена бархатными диванчиками, золочёными столиками и напольными вазами так обильно, что больше напоминала музей, чем жильё... пусть даже и временное. Для полноты картины не хватало только покачивающихся на стойках толстых шнуров, да полной ворчливой смотрительницы с извечной фразой «Руками ничего не трогать!» и журналом в руках. Свёрнутым в плотную трубочку, словно властная дама приготавлилась дать им по плешке каждому нарушителю.

За дверью послышался топот, противно заверещала рация, и мы с Лиськой вздрогнули: времени осматривать «достопримечательности» пентхауза у нас нет!

– Ты туда, я сюда, – скомандовала я и толкнула Алису направо.

Сама побежала к левой дверце и, распахнув её, замерла при виде выходящего из ванной комнаты обнажённого мужчины. В клубах пара, будто в магическом облаке, я видела, как по загорелой коже катились крупные прозрачные сверкающие капли. Очерчивая чёткие мускулы, они стекали по накачанному торсу и исчезали в белоснежных складках по-

лотенца, обёрнутого вокруг совершенных бёдер красавца.

– Снова ты? Мне казалось, мы всё прояснили в последнюю встречу.

Ледяной тон вредного знакомого незнакомца привёл меня в чувство, и я с ужасом поняла, что пялилась на мужчину, распахнув рот. Поджав губы, резко развернулась и едва не столкнулась лоб в лоб с Лиськой.

– Там ник-ого... Ого! – Она увидела «принца» и тоже остолбенела с отвисшей челюстью.

Я со смущённой улыбкой покосилась на мужчину и, ощущая, как опалило щёки, проговорила:

– Извините. – Слегка шлёпнув Лиську по подбородку, добавила: – Она впервые видит дракона.

– Ты видишь третий раз, – спокойно отозвался этот наглец, – но реакция похожая.

И, стянув полотенце с бёдер, принялся обтирать им тело. Отчаянно покраснев, я схватила Лиську за руку и с трудом вытащила девушку из спальни.

– Вот это Аполлон! – восхищённо округлила глаза Алиса и, окинув меня придирчивым взглядом, скривилась: – Боюсь, у тебя не единого шанса. – Мечтательно покосилась на закрытую дверь: – А вот я могла бы и попробовать набиться в невесты.

– Всё? – хмыкнула я. – Запас твоей доброты иссяк? Плевать на то, что я пуанты откину через пару месяцев? И даже чихать на выступление? Готова променять всё на груду

мышц и вредный характер?

– Ну, там много ещё чего в комплекте, – хищно улыбнулась Лиська и снова мазнула масляным взглядом дверь спальни. Улыбка растаяла на лице девушки, Алиса помрачнела: – Чёрт бы побрал твою опухоль! – Зло посмотрела на меня и пропыхтела: – Вот дырку от бублика бы получила, а не мужика, будь ты здорова. Уж я бы не упустила шанса стать невестой такого красавчика...

– Боюсь, у тебя ни единого шанса, – раздался всё тот же холодный голос, и мы с Лиськой едва не подпрыгнули: я от смущения, она от надежды.

Но взгляд моей разочарованной сокурсницы сразу поскучнел, а вот я при виде одетого «принца» обрадовалась. Мужчина же придирчиво осматривал Алису.

– Лишних килограмм пять, чересчур широкое лицо, пальцы рук недостаточной длины.

Лиська, слушая это, хватала ртом воздух, словно пеликан, из пасти которого выскочила шустрая лягушка. Сокурсница явно не привыкла слышать в свой адрес критику, ведь как бы я ни относилась к руководительнице «РуФоксов», Алиса настоящая красавица! Поэтому и я растерянно посмотрела на совершенно обнаглевшего «принца». А тот невозмутимо продолжал:

– Да и грудь словно вымя...

– Да как вы смеете?! – обрела дар речи Лиська. – Что вы себе позволяете? Кто вы такой, чтобы унижать меня? А ну

убирайтесь немедленно, пока не запустила в голову... – Она быстро осмотрелась в поисках снаряда. Схватила первое попавшееся под руку: – Вот этой вазой!

Я потянула Лиську за плечо и прошептала:

– Извини, что отвлекаю, но это мы к нему ворвались. – Выступила вперёд и, загораживая сокурсницу, низко поклонилась. Не знаю, как у драконов положено, но хуже точно не будет. Выпрямившись, заметила в глазах «принца» заинтересованный блеск и заявила: – Меня зовут Ульяна. И я вас люблю!

В этот момент дверь распахнулась, в номер ворвался весь состав актёров из фильма «Люди в чёрном», причём с реквизитом в руках. Столько оружия я даже в кино не видела! Словно саранча, мужчины в костюмах разлетелись по номеру и, выставив в нашу сторону тёмные хищные дула, замерли.

Лиська испуганно икнула и прижалась к моей спине, а я улыбнулась ещё шире и громко проговорила:

– Вы же не посмеете убить невесту иномирного гостя? – Сражаясь с дурнотой, дышала глубже, как в тот раз, когда решила прыгнуть с тарзанки. Просто делала не думая... Точнее, говорила: – Это может спровоцировать межмировой конфликт! Каждый из вас не только получит выговор, но и лишится новогодней премии... Подумайте, что сейчас возможным неосторожным движением пальца вы прогоните Деда Мороза, и ваши огорчённые дети будут плакать в празд-

ник, а недовольные жёны обзаведутся боевыми сковородками!

– Уля, ты чего несёшь? – прошипела Лиська.

Но на волне адреналина меня уже не остановить! Я шагнула к ближайшему охраннику и, не опуская рук, посмотрела ему в глаза:

– А реакцию драконов я даже представить боюсь! Ну, кто из вас самый безрассудный? – Свела лопатки и приподняла подбородок: – Стреляй в молодую грудь!

– Острова! – истерично взывала Алиса. – Спятила?! В твою грудь они и в упор не попадут, а вот в мою даже целиться не надо! Тебе терять нечего, а я жить хочу-у..

В это время в номер вошёл тот самый «водитель», который вместе с машиной в дракона превратился. В руках дядька держал один из тех предметов, которыми мы страйк из охранников выбивали.

– Кетч Фир, – страдальчески протянул мужчина, – кто-то рассыпал все наши фрукты...

Увидев толпу с оружием, водитель застыл с открытым ртом, «фрукт» выскочил из его рук и упал на ногу одному из охранников. Тот взвыл, раздался выстрел, мы с Лиськой одновременно кинулись к дракону и, толкаясь, пыталась спрятаться за его широкой спиной.

Иномирный принц стоял с каменным лицом и, не обращая внимания на возню за своей спиной, холодно произнёс:

– Боюсь, что за это придётся ответить.

И медленно склонил голову, кивком указывая на свою руку. Все замерли, установилась мёртвая тишина. Я тоже посмотрела на то, к чему были прикованы все взгляды и, заметив расплывающееся на плече дракона алое пятно, вскрикнула:

– Кровь!

Не медля, метнулась в спальню и, распахнув дверь ванной, быстро отыскала стандартную аптечку. Так же бегом вернулась в номер и, растолкав подстреливших гостя горе-охранников, бесцеремонно стянула с «принца» пиджак. Разодрав рукав, присвистнула при виде глубокой царапины:

– Этот снайпер точно хочет стать барбекю, – зло покосилась на охранника. И прикрикнула: – Что застыли? Ещё кого-нибудь подстрелить хочется?

Вылила на рану полбутылочки перекиси водорода и принялась забинтовывать руку. Иномирный гость даже не посмотрел на меня. «Принц» вёл себя так, словно и не был ранен. Перевёл холодный взгляд на своего помощника и коротко приказал:

– Немедленно возвращаемся!

– Понял, – кивнул «водитель» и улизнул.

Я завязала симпатичный бантик и, заботливо расправив его, с улыбкой посмотрела на бесстрастное лицо мужчины:

– Ну вот! До свадьбы заживёт! Кстати, когда отбор-то?

– Эйч-Ду! – не ответив мне, крикнул «принц». – Где застрял?

Я едва не оглохла от его могучего голоса, и тут к нам подскочили два хлыща. Судя по типичным костюмам, как и у других охранников, но с менее накачанными фигурами – начальники. Наперебой принялись извиняться и уговаривать иномирного гостя не покидать Землю раньше, чем запланировано, но «принц» обращал на них внимание не больше, чем сторожевой пёс на мух. Даже с места не сдвинулся, пока верный помощник не приволок в номер огромный чемодан и небольшой сейф.

– Фрукты испорчены, – пожаловался Эйч-Ду.

– Скоро будем дома, – «утешил» его высокий иномирный гость. – Позавтракаешь свежими.

Мне вся эта сутолока жутко не понравилась: как «принц» игнорировал представителей власти, он также не обращал внимания и на меня. Нужно срочно что-то предпринять, иначе я лишусь шанса выжить. Выдохнув, я бросилась на шею «принцу» и радостно завопила:

– Я так испугалась, любимый! Как ты? Очень больно? Давай я подую...

– Что вы делаете? – опешил Эйч-Ду и потыкал в меня пальцем. – Так это та самая девушка, что...

– Да, это я! – быстро проговорила я и снова прижалась к груди «принца». – Поняла, что не могу жить без моего любимого жениха!

– Жениха? – ещё больше растерялся Эйч-Ду. – Но это невозможно...

– Для любви нет ничего невозможного! – заявила я. – Фильмы смотрели? Настоящая любовь преодолевает время и границы миров! Истинное чувство всегда побеждает зло! А я люблю так сильно, что уверена, никто и ничто меня не остановит...

– Вы не подходите, – попытался вставить в мою тираду пару слов Эйч-Ду.

– Очень даже подходит, – вмешала Лиська. – Вы посмотрите на неё: всё, как любит ваш господин! Невысокая, хрупкая, почти без груди... Эталон драконьей красоты!

Эйч-Ду не стал больше пререкаться. Повинуясь молчаливому приказу кетча, он подтащил чемодан и, положив на пол сейф, расставил руки в стороны. Из его ладоней вырвался золотистый свет и, распространяясь в воздухе мерцающей пылью, накрыл «принца» полупрозрачным облаком. Они уходят в свой мир прямо сейчас?

– Возьмите меня с собой, – умоляюще посмотрела я на невозмутимого «принца». Вот чуяла, что не проняла его моя тирада, а свет, вырывающийся из рук помощника, тем временем становился всё ярче. – Пожалуйста!

– Исключено, – холодно проговорил «принц» и кивнул на одного из охранников. – Ты идёшь с нами.

– Зачем вам мужчина? – удивилась Лиська.

– Он нужен мне, – соизволил «объяснить» иномирный гость.

Лиська понимающе улыбнулась и подмигнула:

– А! Вы из этих...

Охранник, повинувшись суровому кивку начальника, хромая, подошёл к уже сияющему, словно золотая статуя, «принцу». Понимая, что шанс уплывает из моих рук, я протиснулась между ними и заявила:

– Не он! Я вам нужна!

– Уверена? – приподнял брови иномирный гость.

Я быстро закивала, и отпущенный взглядом «принца» охранник живо ретировался. Ощутив, как золотистое облако накрывает меня, я вдруг вострепнулась и обернулась к Алисе.

– Присмотри за «Забияками», – попросила я. Голос дрогнул, когда проговорила: – И... ещё... мои родители...

– Не переживай! – активно помахивая рукой, крикнула Лиська. – Я всё устрою! Подключу дядю, если надо. Я тебя прикрою... Выживи, Острова!

Голос её растаял в лучах нестерпимого света. Я зажмурилась и испуганно прижалась к напряжённому телу «принца». Когда открыла глаза, ахнула при виде сиреневого неба. Но не удивительный оттенок небосвода изумил меня, а в изобилии летающие над головой островки! И на каждом виднелся красивый сказочный замок!

Опустила взгляд и посмотрела на круглую каменную площадку с высеченными письменами. Я, «принц» и Эйч-Ду стояли в самой середине, окружённые людьми в странных одеждах. Из толпы вышел мужчина в серебристом камзоле

и опустил на одно колено.

– С возвращением, кетч Арм-Фир! – вежливо проговорил он. – Как прошло ваше путешествие?

– Ужасно, – высокомерно ответил Арм-Фир и оттолкнул меня: – В темницу её!

Я ходила из угла в угол и яростно рычала:

– Меня? В темницу? После того, что я для него сделала! Надо было не помощь первую оказывать, а добить... – Уткнулась разгорячённым лбом в холодную каменную стену и простонала: – Вот же чурбан хладнокровный! – Встрепенулась: – Точно! Он же дракон... Наверное. А дракон у нас кто? Правильно – ящер с крыльями! А в некоторых культурах его изображают змеей с крылышками. – Щёлкнула пальцами и прищурилась: – Вот оно! У него просто эмоций вообще нет. Змеёныш!

Присела на каменный выступ, служивший мне кроватью, и пригорюнилась:

– И как же мне в невесты к этому удавчику феечному попасть?

Дверь из непонятного материала беззвучно открылась, и я, вздрогнув, посмотрела на вошедшего, но, узнав «водителя», выдохнула:

– А, это вы... – Наморщила лоб, вспоминая имя мужчины: – Э... Эйду?

– Эйч-Ду, – спокойно поправил мужчина и, проследив,

как закрылась за ним дверь, подошёл ко мне и улыбнулся: – Эйч – значит «слуга» или, если угодно, «служащий». Возможно, вам это будет проще принять. Я чаще других бывал в вашем мире и немного знаком с обычаями. Ду – это вроде имени... нет, скорее фамилии... Нет, тоже не то. Это как бы и имя, и фамилия. Оно означает, с какой стороны рода пришло на ребёнка больше благословения. Имя дракона – его судьба.

Он присел рядом со мной и внимательно осмотрел с головы до ног. Вдохнул и проговорил:

– Ты очень красивая.

– Да, это очень печально, я понимаю, – не сдержалась я и всё же полюбопытствовала: – А почему вы так этим расстроены?

– Жаль, что казнят такую красивую женщину, – снова вздохнул он.

По шее моей пробежали колкие мурашки.

– Что?! Казнят? За что?

– Ты сама вызвалась, – растерянно посмотрел на меня Эйч-Ду. – Взяла ответственность за проступок человека из своего мира.

– Да ладно?! – нервно хохотнула я. – Не помню, что бы я просила казнить меня вместо кого-то... – Смех застрял в горле. – Стоп! Меня хотят казнить за то, что тот debil ранил «принца»? Но я же помогла этому высокомерному гаду! Обработала рану, забинтовала... и даже оплаты не потребо-

вала!

– По закону Мадин ты понесёшь наказание, потому что признала свою вину, – грустно пояснил Эйч-Ду. – Ты вызвалась вместо обвиняемого, и Повелитель соизволил принять твою жертву...

– Мадин, Мадин, – нахмурилась я. – Это же название вашего мира? Прости, я не очень много знаю о драконах.

– Как же ты собиралась оспаривать звание невесты высокогородного Повелителя? – удивился Эйч-Ду.

– А вот так, – пожала я плечами и, покосившись на его озадаченную физиономию, поспешно добавила: – Я же влюбилась с первого взгляда! Ну вот что мне ещё оставалось?

– Действительно. Что тут поделаешь? – поник Эйч-Ду.

Я внимательно посмотрела на мужчину: кажется, он мне искренне сочувствует и верит, что я влюбилась в его высокогородного господина. Может, сочувствие помощника жестокосердного «принца» будет мне на руку? Положила ладонь на его руку и посмотрела жалобно:

– Может, всё же есть выход?

О, Гонорат! Как жаль, что ты не видишь свою ученицу сейчас. Кажется, *так* я не играла никогда... С другой стороны, раньше моя жизнь не подвергалась столь частым угрозам. Так что хорошо, что преподаватель актёрского мастерства не знает, как мощно влияет на талант близкая и не очень добровольная смерть. Помешанный на искусстве человек способен на многое... Но приговорённый может ещё

больше! Это я ощутила на своей шкуре. Очень хотелось жить, и других путей спастись я не видела, поэтому упала перед Эйч-Ду на колени и заломила руки:

– Умоляю вас! Помогите мне... – Схватила его ладони, сжала, посмотрела тоскливо: – Я не хочу умирать! Хочу жить и любить. Думала, что буду одной из невест принца драконов...

– Повелитель, не принц. – Эйч-Ду осторожно освободил от моей хватки руки и поднялся. – Нашего Повелителя зовут Арм-Фир. Арм – значит высокородный, первая кровь. Кетч Фирм – прямой потомок великого Арм-Чинза! Великий сын великого прадеда...

– Обалдеть можно, как круто! – восхищённо проговорила я и посмотрела так восторженно, чтобы у Эйч-Ду и мысли не возникло о том, что я не прониклась торжественностью момента: – Самого Арм-Чингиза?! Не Хана, случаем?

– Арм-Чинза, – упрямо повторил дракон.

Я прикусила язычок: вот ёрничать ни к чему! Я на волосок от гибели... Кстати, а какой?

– Эйч-Ду, скажи, – поднявшись и отряхнув колени, уточнила я, – а как у вас тут... казнят?

– Сжигают, разумеется, – пожал плечами дракон.

– Ну да, – озадаченно хмыкнула я, – и как сама не догадалась? Сжигают и жрут? Я вам что – десерт? Почему тогда Лиську этот твой Чингизхан забраковал? С неё мяса-то побольше будет...

– Жрут? – удивлённо переспросил Эйч-Ду и пожал плечами: – Нет, конечно. Сжигают дотла. А спутница ваша по нашим канонам красоты так себе, совершенно обычная. А вот ты...

Он посмотрел на меня с таким восторгом, что я приздумалась, а не соблазнить ли мне этого дракона, чтобы выбраться из темницы. Но тут же отмела эту идею. Во-первых, ну выберусь я, дальше что? Я тут ради священного камня! А во-вторых... Эйч-Ду симпатичный, но годился скорее в ухажёры моей матери, чем мне. Мне как-то «папики» никогда не нравились. И вообще, о свиданиях я думала в последнюю очередь. Где-то после тренировок, ночных бдений, сотен скомканных листов с рисунком танца и обучения в универе... То есть, никогда.

– Значит, – осторожно уточнила я, не отрывая пристального взгляда от помощника Повелителя, – ваш Чингизхан тоже считает меня красивой?

– На этот вопрос я не могу ответить, – смущённо потупился Эйч-Ду, – никто не знает, о чём думает и что чувствует Повелитель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.